

Реформация в Швейцарии

В начале XVI в. Швейцария представляла собой конфедеративное государство. В состав швейцарской конфедерации входили кантоны и союзные земли. Каждый кантон обладал автономией. Общие дела конфедерации решались на союзных собраниях. Военные силы страны составлялись из отдельных ополчений разных кантонов. Кантоны Швейцарской конфедерации делились на лесные и городские.

К лесным кантонам относились Швиц, Унтервальден, Цуги, Люцерн. Лесные кантоны были отсталыми в экономическом и политическом отношении, и в XVI в. они сохраняли патриархальные пережитки. Населявшее их свободное крестьянство, которое объединялось в общины, занималось в основном примитивным скотоводством и, в незначительной степени, примитивным земледелием. Общины разлагались, и масса крестьян превращалась в малоземельных или безземельных, подвергаясь эксплуатации со стороны зажиточных общинников и землевладельческой аристократии. В лесных кантонах Швейцарии XVI в. сдерживалось развитие феодализма и сохранялись черты общинного строя.

В политическом плане власть в кантонах была сосредоточена в руках земельной аристократии, эксплуатирующей крестьян и зависимое население подвластных кантонам союзных земель.

Совершенно иную картину представляли собой городские кантоны Швейцарии – Цюрих, Берн, Базель и др. Там было развито хлебопашество, виноградарство, скотоводство, ремесло, торговля. Земля принадлежала феодалам. Феодалы и городской патрициат эксплуатировали зависимых крестьян и крестьян-арендаторов. В городских кантонах, также как и в лесных, долго сохранялись остатки патриархальных отношений. Но в XVI в. там наблюдается интенсивное разложение общин, и главными отраслями городской экономики становятся ремесло и торговля. В Берне и его округе находились крупнейшие в Швейцарии горнорудные и кузнечные предприятия. Базель являлся крупнейшим центром транзитной торговли. Компании базельских купцов вели торговые операции в Германии, Нидерландах, Англии, Италии. Некоторые отрасли промышленности приобретали уже новый капиталистический производственный характер.

Важнейшим экономическим и торговым центром швейцарской конфедерации была Женева, имеющая особый статус: город Женева входил в состав Швейцарской конфедерации как союзная земля. Женева играла существенную роль во всех областях жизни Швейцарской конфедерации. Здесь ежегодно собирались международные ярмарки, заключались крупные торговые и кредитные сделки с участием сначала итальянских, а затем и других иностранных банков. В Женеве развивалось ремесло, свободное от цеховых ограничений.

В городских кантонах власть находилась в руках патрицианских фамилий, которые владели землями и торгово-ремесленными предприятиями. Благодаря тому, что в Женеву начали стекаться огромные деньги, там стали складываться капиталистические производственные элементы. Богатые и всемогущие городские кантоны стремились полностью подчинить себе отсталые лесные кантоны, которые зависели от них и экономически и политически. Это, в свою очередь, вызывало постоянные столкновения среди кантонов внутри Швейцарской конфедерации и нарушало ее единство. Только острая необходимость обороны страны от притязаний других государств на ее территорию заставляла отдельные кантоны сохранять свой военно-политический союз.

Общая внешняя опасность всегда была одной из причин образования государства или стремления его сохранить. Бедствием для Швейцарии и ее населения являлась система наемничества, широко распространенная в это время в Западной Европе. Наемные войска швейцарцев служили в самых разных европейских государствах, не имеющих своих постоянных регулярных войск. Система наемничества начала развиваться с тех пор, как швейцарцы одержали победу над рыцарскими войсками Габсбургов и швейцарские воины получили репутацию лучших воинов Европы. Естественно, правящая аристократия швейцарской конфедерации использовала вербовку наемников как источник наживы. Но большинство швейцарцев считали наемничество бичом для страны, поскольку оно высасывало из нее самых сильных, крепких и отважных мужчин, тем самым лишая страну работников и ее защитников. Можно сказать, что с требованием покончить с наемничеством и началась швейцарская Реформация. Именно это стало основным требованием цвинглианской Реформации в Швейцарии.

Реформация в Швейцарии имела несколько направлений, определивших новую духовно-политическую картину Западной Европы – картину протестантского мира. Как и в немецких землях, Реформация в Швейцарии проходила в условиях политической раздробленности и сначала охватила не все кантоны, а только их часть. Центром Реформации стал город Цюрих, один из крупных городских кантонов, претендующий на лидерство в конфедерации.

Основоположителем швейцарской Реформации был Ульрих Цвингли (1484-1531). Он родился в зажиточной крестьянской семье. Окончил университет в Вене, а затем довольно долго занимался преподавательской деятельностью в Базеле, примыкая к кружку базельских гуманистов. Реформаторы и

гуманисты на первых порах являлись единомышленниками. С базельским кружком были связаны гуманисты Англии (Томас Мор) и немецких земель (Ульрих фон Гуттен), глава европейских гуманистов – Эразм Роттердамский.

Затем в жизни Ульриха Цвингли наступает перелом, и он, как и Лютер, принимает духовный сан. В 1515 г. Цвингли в чине полкового священника участвует в битве при Мариньяно, в которой швейцарские наемники миланского герцога потерпели жестокое поражение от французских войск – в это время шли тяжелые франко-итальянские войны. Принимая участие в войнах, Цвингли имел возможность наблюдать наемное войско в действии, и эти наблюдения послужили обоснованием для протеста против наемничества, выраженного в его реформационном учении. Так же как и Лютер, Цвингли начинает борьбу против индульгенций и обосновывает тезис об оправдании верой, т.е. уходит глубже и в богословские проблемы. После выступления Лютера Цвингли становится горячим его приверженцем. Однако вскоре Лютер и Цвингли расходятся в трактовке догмата о пресуществлении. Если Лютер говорил о реальном присутствии Христа в таинстве Евхаристии, то Цвингли придавал этому таинству чисто символическое значение.

Цвинглианская церковь была намного демократичнее лютеранской. Она имела республиканское устройство. Проповедники и пастыри избирались общиной. Каждая община ведала церковными делами и подчинялась городскому магистрату. Учение Цвингли широко распространилось среди ремесленников Цюриха. В начале 1523 г. городской совет Цюриха поручил Цвингли провести в городе и кантоне церковную реформу. Из всех католических церквей Цюриха и прилегающих к нему кантонов Цвингли и его приверженцы убрали иконы, распятия, статуи святых. Фрески в церквях были замазаны, стены побелены, а вместо алтарей поставлены простые столы. Богатый, красивый католический храм превратился в обычный молебный дом, где вместо пышного богослужения с органной музыкой произносились пастырские проповеди.

В результате Реформ, которые провел Цвингли, отменялись многочисленные церковные праздники, закрывались монастыри, была проведена секуляризация церковно-монастырской собственности. Надзор за соблюдением реформированного вероисповедания осуществлял городской магистрат и специально созданный для этого суд. Таким образом, контроль религиозной жизни в Цюрихе и прилежащих к нему кантонах осуществляли не духовные, а преимущественно светские должностные лица.

Получившие власть цвинглианцы не ограничились религиозной реформой, они осуществили и некоторые социально-политические преобразования. Социально-экономические и политические взгляды Цвингли характеризовались определенным радикализмом. Он отрицал наемничество, выступал против крепостного права, защищал мелкую собственность крестьян и ремесленников, был сторонником республиканского строя и противником монархии.

Магистрат Цюриха состоял почти целиком из представителей бюргерства, в основном ремесленных гильдий. В городе и кантоне было запрещено ростовщичество, наемничество и получение иностранных пенсий.

Цвинглианская Реформация распространилась и на другие кантоны, такие как Берн, Базель, Сен-Галлен и др. Протестантские кантоны создали союз и распространили Реформацию по всей Швейцарии. Однако между Цюрихом и Берном в это время вспыхнула борьба за первенство в реформационном движении. В начавшейся войне с католическими лесными кантонами Цюрих потерпел поражение, а сам Цвингли погиб в сражении в 1531 г. После этих событий центр швейцарской Реформации переместился в Женеву.

Создателем наиболее последовательного, крайне радикального реформационного движения в Швейцарии был Жан Кальвин (1509-1564). Его учение послужило основой для создания протестантских учений многих стран (Англии, Южной Франции и др.), а также идеологии раннебуржуазных революций в Европе. Кальвин родился в г. Нуайоне на севере Франции в семье секретаря епископа. Он окончил юридический факультет Буржского университета. Получил также хорошую богословскую и филологическую подготовку. До 1534 г. Кальвин примыкал к гуманистам, был членом придворного гуманистического кружка сестры французского короля Франциска I Маргариты Наваррской. В начальном периоде французской Реформации Франциск I оказывал покровительство французским реформаторам, но под давлением Сорбонны был вынужден начать против них репрессии. Кальвин отходит от гуманистических позиций и переходит на позиции реформационные. По признанию самого Кальвина, этот переход произошел внезапно. Он не собирался становиться реформатором, и все же стал им под воздействием тяжелых внешних обстоятельств.

Покинув Францию, Кальвин поселяется сначала в Страсбурге, затем переезжает в Швейцарию, в Базель. Здесь в 1536 г. он публикует свое основное богословское сочинение «Наставление в христианской вере», которое становится катехизисом кальвинистского вероисповедания. Основным положением кальвинизма является догмат о предопределении, своими корнями уходящий в доктрину Августина. Кальвин продолжил и развил учение Августина о предопределении. Оформившееся в новых исторических

условиях это учение приобрело наиболее жесткий и крайний характер, не оставив человеку свободы действий, выбора, воли.

Согласно кальвинистскому учению, участь человека в земной жизни раз и навсегда predetermined со времени творения, и ничто ее изменить не может. Никакими делами, никакими заслугами человек не может изменить изначальное свое predetermined. Одним Божье избрание дарует спасение и райское блаженство, других оно обрекает на страдания и гибель. И это predetermined не только необратимо, но и непостижимо. Однако сам Кальвин не делал из своего учения фатальных выводов. Он учил, что каждый верующий должен считать, что именно он является избранныком Божиим и должен стремиться всей своей деятельностью оправдать это избранничество. Если он преуспевает, то он не должен этим гордиться и пренебрегать своими обязанностями перед Богом. Тот, кто терпит неудачу и впадает в бедность, не смеет поддаваться искушению и впадать в отчаяние.

Однако учение Кальвина было достаточно противоречивым. Уча об избранности каждого, он загонял многих в прокрустово ложе. Он писал: неудачи в жизни человека являются показателем греховности избранного человеком пути, непонимания им Божественного призвания. Иначе говоря, богатый должен преуспевать в накоплении богатства, а бедный смиренно нести бремя жизни. Учение Кальвина было религиозным выражением того факта, что в жестоком мире конкуренции удача или неудача зависят не от деятельности или способностей отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Успех деятельности человека определяет не его воля, а милосердие могущественных, но неведомых сил.

В отличие от Лютера, Кальвин считал Бога неумолимым и карающим. Бог Кальвина был страшен и грозен. Страх перед Ним должен был заставить верующего каяться, хотя спасение даруется не самим покаянием, а искупительной жертвой Христа.

Если сам Кальвин считал, что человек обречен на то, на что он обречен изначально, то его последователи, не принявшие такую догматическую жесткость и крайность, делали упор на покаянии. Они создали учение о «мирском призвании», согласно которому верующий должен неумолимо трудиться на избранном поприще. Преуспевание в мирских делах являлось богоугодным делом. Благородство происхождения и сословные привилегии теряли у кальвинистов свое значение. Кальвинизм давал религиозное обоснование притязаниям бюргерства и нарождающейся буржуазии на лидерство в обществе.

Этим целям служила и основанная на республиканских принципах кальвинистская церковно-политическая организация. Институт священства упразднился. Община верующих избирала пастыря, пресвитеров, ведавших административными делами, и дьяконов, занимавшихся сбором и распределением милостыни. Высшим органом кальвинистской церкви была консистория, которая ведала не только церковными делами, но и подчиняла и светскую власть. В Женеве, в 1536 г., Кальвин практически установил теократию, причем в самой жесткой форме. Это вызвало недовольство влиятельной буржуазии, заставившей его покинуть Женеву. Тем не менее в 1541 г. те же круги, которые изгоняли Кальвина из Женевы, вынуждены были попросить его вернуться обратно. Это означало, что кальвинистская Реформация одержала там полную и окончательную победу. До конца своей жизни Кальвин пользовался самой неограниченной властью над городом и близлежащими кантонами, и над всей кальвинистской церковью, которая все шире распространялась и на самые удаленные кантоны Швейцарской конфедерации.

Кальвина не без основания называли «женевским папой». Как и в своих богословских учениях (в частности, об абсолютном predetermined), он был таким же нетерпимым во всем – в человеческих отношениях, в том числе по отношению к своим бывшим друзьям гуманистам. Когда начали выходить книги Франсуа Рабле о похождениях Гаргантюа и Пантагрюэля, Кальвин разразился самой непристойной бранью в адрес автора. Такой же бранью он разражался и в адрес других гуманистов, своих бывших друзей, и по отношению к своим единомышленникам реформаторам. Он был человеком резким и абсолютно нетерпимым ко всякого рода инакомыслию, и часто вел себя как настоящий католик-инквизитор. По его личному настоянию в 1553 г. на костре был сожжен испанский ученый, врач и гуманист Мигель Сервет, который отвергал учение о Троичности Бога. Столь же жестоко он обращался и с анабаптистами. В Женеве были введены самые жестокие порядки. Очень скоро при Кальвине Женева и многие кантоны превратились в самую молчаливую, замкнутую и «зажатую» часть страны. На этих территориях не только была запрещена всякая роскошь, но даже количество и качество женских украшений и платьев было строго регламентировано. Были запрещены празднества, народные увеселения. При Кальвине высшей добродетелью была ультрапуританская строгость нравов, преследовалось самое малейшее отклонение от нормы (установленной самим Кальвином), поощрялась бережливость, накопление. Один из исследователей писал, что действия Кальвина выжгли духовность Швейцарии на несколько столетий, при нем иссяк ее творческий родник. Только двести лет спустя, в конце XVII в., на этой выжженной почве появился первый ее цветок – Жан-Жак Руссо.